

"Алло? Босс? Что? Ты имеешь в виду, он... ооо, понял, босс, эй, пока, босс".

Когда Wan Xiaojiao повесила трубку, в ее глазах появился сложный цвет, но лишь мгновение спустя он был заменен на лестный.

Ван Сяочзяо сделал шаг вперед и перешёл на сторону Цзи Фа, смеясь: "Этот..... босс а... Теперь ты наш босс. Видите ли, теперь, когда вы захватили этот Мерседес, вы не можете найти подходящий персонал на ночь, почему бы всем старикам в этих магазинах не остаться? Мы тут уже некоторое время упорно работаем, так что не стоит просто так бросать".

Когда слова Ван Сяочзяо вышли наружу, наступил момент тишины, за которым последовал громкий рев.

Когда зазвонил телефон Ван Сяочзяо, люди уже знали, что может возникнуть ситуация, которая разрушит ситуацию. Когда были произнесены слова Ван Сяочзяо, община все еще не понимала текущей ситуации, это было бы действительно глупо.

Почему Wan Xiaojiao, такой модный человек, должен очаровывать этого просто одетого молодого человека? Очевидно, что в этот момент зона "Мерседес-Бенц" перешла из рук в руки, и теперь владелец уже не тот, кто постоянно не появляется, а бедный В, который думает, что в данный момент может заплатить только за 300 000 автомобилей "Мерседес-Бенц" в рассрочку.

"Он настолько богат? Если у него есть такие деньги, почему он платит за машину, которая стоит всего \$300,000 в рассрочку?"

"Это озорство богатых? Если эти взлеты и падения будут загружены на сайты, бары и форумы, это может вызвать большой ажиотаж. Не зря увидеть сегодня такую драматическую сцену в районе Мерседеса".

"Это правда, что деньги - хозяин. Этот менеджер думал о том, чтобы показать свое лицо перед богатым во втором поколении в один момент, и теперь она отказалась от богатого во втором поколении и польстила тому, кого она презирала так много раньше".

За это внезапное изменение ситуации, Тысяча Урогин посмотрела на Чжи Фа с недоверием и сказала: "Ты..... ты шутишь? Если бы вы были настолько богаты, вы бы заплатили за мусоровоз всего лишь 300 000 долларов в рассрочку?"

Цзи Фа подняла брови, взглянула на Цянь Циали и сказала: "Могу я спросить, в каком ухе вы слышали, что я собираюсь платить за эту машину в рассрочку? Я просто попросил продавца познакомить меня с машиной, которая мне была нужна.

Также, предупреждаю тебя еще раз, держись подальше от Тинг Тинга".

Услышав эти слова, Тысяча видов замерзла.

Поскольку Кее-фа стояла рядом с машиной, которая стоила всего 300 000, и была одета в обычную одежду, Сен-□ принял его за покупку. Но, как сказала Джифа, это была всего лишь догадка Тысячи видов.

Более того, так как папа был человеком компании, Чинси точно знал, что означает наличие десятков миллионов долларов ликвидности, а это значит, что его основные средства были еще более впечатляющими.

Ты сегодня познакомилась с богатым парнем? Как будто кто-то ударил в сердце.

Несмотря на то, что он любит, он определенно не дурак, и он знает, что он больше не в состоянии связываться с другой стороной. Однако, было немного страшно убежать вот так. Тысяча видов прочистила горло и сказала: "Эй, малыш, как тебя зовут?". Не смей мне говорить? Мы рассчитаемся с сегодняшним счетом в другой день!"

"Хочешь получить имена, хочешь отомстить мне?"

Цзи Фа подняла брови и сказала: "Не больно тебе говорить, меня зовут Цзи Фа, Цзи по прядям, по волосам". Это то, что тебе нужно помнить. Однако, я думаю, раз уж у нас есть обида, и ты связался с моей сестрой, я не могу просто отпустить тебя, верно?"

Видя, как Чжи Фа медленно приближается, как Тысяча Инси могла не знать, что Чжи Фа пытался сделать?

"Ты... что ты пытаешься сделать? Говорю тебе, ты не сможешь меня победить! Кроме того, мой отец является председателем группы Чикё, так что, если ты посмеешь меня ударить, я позабочусь, чтобы тебя не ударили".

Услышав эти знакомые слова, Цзи Фа не мог не вспомнить ситуацию, которая произошла вчера в больнице, когда Чжао Смущённо произнёс эти слова. Неужели все папы Скрэбблов в небе любят угрожать своими оппонентами такими словами?

На самом деле, за последние пять лет Цзи Фа встретил много богатых представителей второго поколения, официальных представителей второго поколения, представителей второго поколения, занимающихся сносом домов, и звезд второго поколения, но многие из представителей второго поколения особенно культурны, не только учатся за границей, но и развиваются самостоятельно, вежливо и вежливо.

Просто в этом обществе есть белое и черное, и многие чуваки сделали слово "второе поколение" постепенно унижительным.

Увидев, что шаги Цзи Фа остановились, Вань Сяочзяо повернул глаза, и она вышла вперед, смеясь: "Босс Цзи, у вашего господина много денег, так почему же вы так беспокоитесь о Тонком? Кроме того, хотя это и немного причудливо, но его отец - большой человек в этом городе.

Компетентность. Кроме того, в мельнице ходят слухи, что его старик, средства Чин Гюна, способен пройти сквозь небеса".

Окружающие покупатели могут увидеть автомобиль в районе Мерседес-Бенц, очевидно, богатый и дорогой, и, естественно, знают значение слова "тонгванский". Это не магия бессмертного рыцарства, а способность Чи Гён говорить с большим человеком "сверху".

Чжи Фа понюхал и поднял брови: "Тогда что ты думаешь, что мне делать?"

Ван Сяочзяо напомнил: "Сегодня, почему бы тебе просто не отпустить Чинсигти и не раздуть из мухи слона, чтобы к тому времени это не закончилось хорошо".

Вокруг есть люди, которые не возражают против того, чтобы смотреть, и есть люди, которые предлагают, чтобы все закончилось здесь.

"Молодой человек, вы просто отпускаете людей и не делаете из мухи слона."

"В наши дни есть вещи, которые деньги даже не могут исправить."

"Всё дошло до этого момента, так зачем же продолжать разжигать вещи?"

Слушая слова на ухо, Цзи Фа выбрал брови, сделал шаг вперед и пришел на сторону Тысячи S□, сказав: "Так много людей просили меня не связываться с тобой, хорошо, давай забудем о сегодняшнем бизнесе в этом районе Бенц".

В комнате прозвучали такие вздохи, как "знание времени".

Тысяча человек все еще была немного напугана, но теперь, когда так много людей говорили за себя, Чжи Фа не осмелился дотронуться до тигровых усов своего отца и снова выпрямил спину, с гордостью сказав: "Говорю тебе, ты поступаешь правильно, иначе.....".

Перед тем, как слова вышли из его уст, глаза Цзи Фа вдруг заметили резкость, и он поднял ногу и выбил правую ногу, как молния.

Между сценами был шум, и Ван Сяочзяо тоже был широкоглазым, очевидно, не зная, зачем Цзи Фа это делал.

Цянь лежит на земле, шипит от боли: "Цзи Фа, как ты смеешь меня бить? Я позволю моему отцу прикончить тебя!"

Он сказал: "То, что я пощадил тебя сегодня, не значит, что я пощадил тебя в прошлом". Одна вещь, которую я забыл тебе сказать, это то, что я не нынешний парень Тинг Тинга, а собственный брат Тинг Тинга. Не смей связываться с моей сестрой, даже если придет твой отец, я буду с ним драться! Мастер? Если ты связываешься с моей сестрой, я просто дерьмо!"

(конец главы)